

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 26 июля
1985 г.

г. Москва

Премьера

«Мы поем стихи»

30 июля по второй программе в 21.35 предстоит встреча с Татьяной и Сергеем Никитиными. О них по нашей просьбе рассказывает Булат ОКУДЖАВА.

Для меня очень важно появление Никитиных в мире искусства. Главная задача, которую, мне кажется, они решают своей авторской песней, это противопоставление истинной поэзии, настоящего искусства так называемой массовой культуре — эстраде дурного толка. Это очень важно: на эстраду вышли интеллигенты. Никитины любят стихи, знают в них толк, и они хорошие музыканты. Ведь бывает, что даже хороший композитор соединяет слова и музыку, не задумываясь о художественной цельности, пишет прекрасную музыку на плохие слова; а бывает наоборот: берут замечательные стихи — пишут музыку, не соответствующую стихам. У Никитиных есть вкус, истинная образованность, они действительно могут оперировать всеми чудесами поэзии и музыки.

Они — такие, каких мы знаем, — нам и дороги: обаятельный облик, деликатная манера исполнения... Только бы не снижать уровня, не потрафлять моде. Есть печальные примеры, когда артисты, исповедовавшие авторскую песню, то есть исполнение серьезных стихов под музыку, в угоду кратковременному успеху, в угоду не очень-то осведомленной публике позволяют некоторую поверхностность, легковесность, и тогда все разваливается. У Никитиных этого нет и, надеюсь, не будет. Их первейшая заслуга в том, что они — пропагандисты хорошей поэзии. Общеизвестно, что стихи, обранные музыкой, более доходчивы и, стало быть, становятся достоянием значительно более широкого круга людей. Они хорошо поют, они любят то, что поют, они музыканты — не просто исполнители. Я знаю, что в этом большой и серьезный, кропотливый труд, но такой труд, который отличает истинных художников, труд, которого не видно. Может быть, это покажется странным, но я бы не хотел, например, чтобы они достигли виртуозности, — от этого веет холодом. Замечательно, что они ученые, и замечательно, что они профессионально относятся к пению. Главное — профессиональное отношение, а не полная профессионализация. Это может погубить такое хрупкое художество.

В песнях Татьяны и Сергея Никитиных много добра, внимания к человеку, к душе. Высокая духовность отличает этих людей, их творчество, их сценическую жизнь. Я знаком с ними давно, Сережу я впервые услышал, когда он был студентом, одну из первых его песен на стихи Юнны Мориц. Время, которое прошло с тех пор, принесло им не только из-

вестность, но и настоящий художественный авторитет. Не только Никитины, но и вообще авторская песня, на мой взгляд, очень повлияла на эстраду: теперь многие исполнители стараются брать серьезные песни, хотя бы общаться со зрителем, не показывать себя, не демонстрировать, а именно общаться. Ну, конечно, односторонним влияние быть не может: авторская песня влияет на эстраду,

эстрада в свою очередь повлияла на авторскую песню. Многие представители авторской песни стали снижать свой уровень, подделываться под эстраду, под успех, под аллюдизменты. Как интересно начинал, например, Александр Дольский... Начинал серьезно, с поэзии, пытался выразить себя, свое поколение, общее настроение. Он и теперь прекрасно играет на гитаре, но похоже, что теперь для него главное, чтобы было в ритме, танцевально, развлекательно, а смысл часто теряется. Яркий, как поэт, начинал и ленинградец Юрий Кукин, а сейчас он чаще слушателей огорчает. Это, наверное, естественно — взаимодействие авторской песни и эстрады, в чем-то они дополняют друг друга, мешают друг другу, борются друг с другом. Но, мне кажется, если бы не было такого явления, как авторская песня, эстрада много бы потеряла. Это сдерживающее начало. Мно-

гие эстрадные певцы сейчас понимают, что аудитория у них хотя и большая, но не всегда серьезная, а им хочется, чтобы и серьезные люди воспринимали их искусство. Это не значит, что дурного вкуса эстрада исчезла вообще, она, конечно, есть и, кстати, телевидение, ее щедро пропагандирует. Зато я уверен, что вечер, который телезрители проведут с Никитиными, будет приятный.

Вообще, конечно, авторская песня по своему более интимному характеру требует особых камерных залов, где легче возникает доверительная атмосфера, — ведь это, в общем-то, разговор, разговор на равных, по душам, исповедь. Исповедальный характер авторской песни нуждается в особом контакте со слушателем. Это нужно в равной мере и слушателю и исполнителю, и телевидение счастливым образом сочетает возможность этой камерной обстановки и массовой аудитории.